

ВЗГЛЯД ИЗ ЗАЛА

● Большой интерес любителей танцевального искусства вызвали прошедшие в Сочи гастроли Ленинградского театра современного балета под руководством Бориса Эйфмана.

КЛЮЧ К СОВРЕМЕННОСТИ

Желто-оранжевый диск солнца разгарается все ярче и ярче. Как символ надежды. Как символ веры в то, что минутой дим черного неустыжа и мрака. Как предвосхищение того долганжданного утра, когда оно взойдет уже над свободной страной. Это — Чили. Многострадальная земля, обгргренная кровью. Это — ев свободололюбивый народ, который не залугать насиллем и жестокостью. Снова и снова, как жуткое наваждение, наступают темные силы, душа лубое проваление свободной мысли и чувства, попирает человеческое достоинство, безжалостно отнимая человеческие жизни. Не падать духом в тяжкие дни испытаний, выстоять и победить призывает в своих песнях певец-пагриот Виктор Хара. И песни его все ляют в отчаявшихся, сложенных людей мужество, стойкость и решимость. Выстрел палача — и навсегда смолкает песня героя.

Так кончается одноактный рок-балет «Превращенная песня И. Кальнинкша, показанный Ленинградским театром современного балета под руководством Бориса Эйфмана. Не так давно в большом концерте «Звезды ленинградского балета» мы познакомились с блестятельным исполнением артистами театра оперы и балета имени С. М. Кирова целого ряда отрывков из балетных спектаклей, в основном классических. И вот — новая дстреча с ленинградскими мастерами, на этот раз — с коллективом, само название которого говорит о том, что по тематике, хореографическому языку, осмыслению музыкального материала это — искусство, рожденное сегодняшним днем.

Мы не перестаем восхищаться шедеврами хореографической классики, бережно сохраняемыми до наших дней. И все же их эстетика безраздельно принадлежит прошлому веку. Рассказать же наши современникам о них самих, об их переживаниях и мыслях, об их временах, их жизни и проблемах — вот та трудная задача, которые стоят сейчас перед балетным искусством. И здесь уже не обойтись ни привычным блестящим развлекательным диертизмом, ни набором шнольных классических па, пусайт даже и исполненных виртуозно. Приходится искать совершенно новые краски, новую пластику, новые танцевальные элементы и композиции. Своем, создавать новый хореографический язык, Язык современного балета.

«Двухголосие» — вечная тема любви. Но это не традиционное лирическое адажио с красивыми арабесками и втириодами, легкими поддежками и вращениями. Движения — ли певучими и плавными, экспрессивными и выразительными рассказана целая жизнь мужчины и женщины — их первая встреча, неизбежная горести, когда энергичный, сильный, самоуверенный герой устремляется к новым жизненным горизонтам, оставая далеко позади свою подругу, и вновь обретение друг друга.

Такими же обобщенными средствами решен и другой, похожий на философскую притчу, балет «Познания» (музыка Т. Альбини). Также, полон опасностей, жестокой борьбы, искушений и разоблачений путь жизненного познания. И идти по нему

можно лишь в единении с людьми, чувствуя рядом их теплое дыхание, опираясь на чье-то дружеское плечо, протяну кому-то для помощи руку. Оторваться от них, идти одному — равносильно крушению, смерти. Вернуться к ним, если они примут тебя, — значит продолжать этот путь, а стало быть — жить.

Человек в буржуазном мире. В обществе, исповедующем насилие, зло, жестокость, потерю моральных критериев. Выжить в этом мире можно, лишь приняв его волчьи законы, лишь надев на себя зериную маску, скрывающую истинное лицо. Этой теме посвящен рок-балет «Бумеранг», созданный по мотивам «Трехгрошовой оперы» Б. Брехта. Экзальтированная, с острыми, пугающими ритмами музыка Д. Маклаффина и танец повествует о трагической участи Мекки-Ножка, который и сам на своем веку сотворил вместе с бандой немало зла. Но вот пришел его черед полюбить — и без уродливой маски он предстает перед Полли беззащитным, доверчивым, нежным. Однако так устроен свет — зло, причиненное ближним, неизменно, как бумеранг, возвращается к тому, от кого оно исходит. И Мекки погибает.

Рассказать о том, что волнует нас сегодня, можно, не только избрав остролюбодневный, как в «Превращенной песне, или не потерявший своей актуальности, как в «Бумеранге», сюжет, не только используя как форму высказывания философски обобщенную идею, как в «Двухголосии» и «Познания», но и обратившись к жанру старому, как мир, — сказке. Волшебная, фантастическая, то словно перелетающая огнями драгоценных камней, то уводящая в гнетущий мрак Кашеева царства, то завораживающая широтой русского напева музыка балета И. Сравнинского «Жарптица» дала возможность хореографу и артистам создать красивый, яркий спектакль. Интересно наблюдать, как поначалу резкие, острые, хищные движения Жарптицы приобретают плавность, закругленность, кажутю человеческую теплоту в дуэте с Иваном-царевичем, как с утрашающей, изломанной пластикой Кашея и его чудищ астуает в соперничество простая, энергичная и мужественная танцевальная манера Ивана-Царевича и русских молодцев. Древняя, уходящая корнями в седую старину сказка. И несмотря на это — современная и сегодня. Ведь она — о противоборстве жизни и смерти, света и мрака, добра и зла.

Показанные в Сочи спектакли Ленинградского театра современного балета убеждают в огромной силе воздействия этого искусства. Немалую роль играют здесь, крепкое профессиональное мастерство и артистизм всей труппы в целом и каждого ее участника в отдельности. А главное — театр имеет свое неповторимое творческое лицо, своеобразие которого — прежде всего во взгляде, пристально устремленном в изменчивую и сложную современную действительность, а стремлении понять и выразить богатый духовный мир современного че-

ловека, ответить на жгучие вопросы, которые лоствнно ставит перед нами противоречивый и бурный XX век. Чтобы реализовать все эти творческие задачи, коллективу театра приходится экспериментировать, постоянно искать свой репертуар, свой стиль, свои выразительные средства. Именно по такому пути ведет своих артистов руководитель театра балетмейстер Борис Эйфман: Все работы этого яркого, талантливого художника отмечены глубиной содержания, оригинальностью мышления, способностью находить очень меткие пластические характеристики.

И все же кое с чем можно не согласиться. Например, далеко не всегда оправданными кажутся увлечения эротическими моментами в отдельных спектаклях, неумеренное их подчеркивание и растягивание. Есть и еще одно общее замечание по поводу хореографического почерка балетмейстера, хотя, возможно, и спорное. Не слишком ли перегружены солидные партии обильными эффектами аиротическими трюками? Всегда ли они уместны, необходимы, всегда ли оправданы развитием самого танцевального действия, всегда ли именно эти чисто спортивные элементы служат более глубокому раскрытию образа? Всегда ли всего богатейшего выбора изразительных средств — классическая лексика в качестве основы, свободная пластика, пантомима, спортивные движения — самым ярким, самым впечатляющим по эмоциональному воздействию средством является собственно танцевальность, пусайт и пересыщенная на современной основе.

Невозможно не отметить особо один из наиболее удачных спектаклей Эйфмана — балет «Идиот» по мотивам романа Ф. Достоевского. Звучит Шестая симфония П. Чайковского, его «лебединая песня», одно из самых пронзительных, самых трагичных созданий гениального русского композитора. И на фоне этой музыки, а вернее — в полном слиянии с нею, ибо танцевальное действие подчиняется здесь законам симфонического развития, развиваются драматические парипетны романа гениального русского писателя. Великолепны актерские работы Светлая, чистая, гордая Агния Т. Корочковой, необузданный мечущийся, терзаемый своей большой страстью Рогожин В. Мухомедова, глубоко страдающая Настасья Филипповна В. Морозовой, пустые, бездушно, радующиеся страданиям своих ближних, жадные до сплетен персонажи из людской толпы, играющие на последнюю роль в третьей части балета. И трагическая фигура одинокого, измученного, полного любви к людям, который так и не дано понять всю простоту, детскую безыскусность, благородство его чистой души, князя Мышкина в исполнении необыкновенно талантливого В. Михайловского...

Многое в спектаклях Ленинградского театра современного балета, бесспорно, значительно и интересно. С чем-то можно не вполне согласиться. О чем-то можно спорить. И споры начинаются сразу после спектаклей. Это хорошо. Это значит, что постановки ленинградцев никого не оставили равнодушными. А следовательно, ключ к сердцам современников выбран верный.

Л. БАРАШ.